

Диана Маш

18+

Воин из
Черного леса

Мир Трибунала

Мир Трибунала

Диана Маш

Воин из Черного леса

«Автор»

2019

Маш Д.

Воин из Черного леса / Д. Маш — «Автор», 2019 — (Мир
Трибунала)

Сказали бы мне раньше, что я привлеку к своей скромной персоне внимание самого невыносимого, высокомерного и властного мужчины на свете, я бы громко рассмеялась в лицо тому, кто такое предположил, и отправилась бы дальше подчищать карманы жителей Ада. Но это произошло, и теперь остается лишь два выхода: бежать без оглядки, из этого нового для меня мира, от своих чувств и от опасности, что поджидает за каждым углом, либо остаться и попробовать перевоспитать короля вервильфов, чья кровь подобна нектару и тает на моих губах.

© Маш Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Диана Маш

Воин из Черного леса

Пролог

Двадцать четыре года назад

У входа в паб «Три пьяницы», стоял слепой нищий старик, что держал в руках дырявую кружку. Стоило кому-то подойти близко, он тут же протягивал ее вперед, в надежде на милостыню. Он не говорил ни слова, не просил, не умолял, только тряс ею перед лицами людей, заставляя одних тянуться за кошельком, а других орать благим матом, требуя сгинуть с их глаз. И вторых, конечно, было большинство.

Стоя неподалеку, докуривая третью сигарету и наблюдая за нищим стариком, Аяз переминался с ноги на ногу, проклиная зиму и все что с ней связано: пробирающий до костей холод и бьющий в лицо мелкий снег. Он уже полчаса мерз на улице, ожидая своего заказчика. Все это время, единственным его развлечением, было наблюдение за людьми, что твёрдой походкой входили в паб, а вот выносить их оттуда приходилось охране, что долго не церемонясь, бросала пьяных клиентов в сугроб и возвращалась обратно.

Наконец, перед заведением остановился высокий человек лет сорока в черном дырявом пальто и с корзиной в руках. Аяз сразу узнал в нем Сергея Чапланского, своего клиента, по чьей просьбе он и перенесся сюда, на землю, из другого измерения, что зовется Адом.

Дымный демон, а именно им Аяз и являлся, подождал, пока Чапланский зайдет внутрь и последовал за ним, не забыв у входа бросить в кружку нищему одну золотую монету.

В пабе было не протолкнуться. Кислый запах забродившего пива сбивал с ног быстрее, чем рубящий удар мечом, но местных клиентов это, казалось, не заботило.

Поморщившись, Аяз огляделся по сторонам и увидел, как Чапланский, прижавшись к стене около туалета, согнулся в три погибели и сейчас выкашливал свои легкие в почти почерневший от застывшей крови платок. Корзину тот поставил на пол, ни капли не заботясь о ее сохранности. Но желающих поживиться вещами чахоточника не находилось. Даже пребывавшие в сильном подпитии обходили его стороной, боясь подцепить заразу. Официанты и охрана тоже не хотели пачкать руки, демонстративно отворачиваясь всякий раз, когда раздавался громкий кашель.

Аяз шумно выдохнул и твердой походкой направился к клиенту, собираясь повернуть все быстро и незаметно для окружающих.

– Погоди умирать, я еще денег от тебя не получил, – резко бросил он, поравнявшись с Сергеем.

Чапланский, увидев, кто к нему подошел, сразу выпрямился и сверкнул полными надежды зелеными глазами.

– Это ты!.. Не обманул.. – человек еле выталкивал из себя слова, говоря отрывистыми фразами.

Еще сутки и он не жилец, решил про себя Аяз, ни капли не сочувствуя Сергею. Этот человек, даже находясь на смертном одре, вызывал у демона стойкое отвращение, правда, больше на интуитивном уровне, так как ранее дел с Чапланским он не имел. Но златые, как Аяз любил повторять состоящим с ним в одной шайке друзьям, не пахнут. И плевать, нравится тебе заказчик, или вызывает стойкое желание пересчитать ему все зубы.

– «Красные бесы» не обманывают. Они всегда выполняют свою часть сделки, и следят, чтобы клиент делал тоже самое. Иначе... последствия могут быть непредсказуемы.

Чапланский поежился, услышав в голосе демона скрытую угрозу, но не отступил, понимая, что деваться ему уже некуда.

– Ты принес товар?

– Зелье здоровья и долголетия, сваренное одной из самых одаренных черных ведьм Адского ковена, находится при мне и ждет, когда ты отдашь за него обещанное золото, – Аяз похлопал себя по нагрудному карману черной кожаной куртки и усмехнулся, глядя на перекошенное от злости бледное лицо мужчины.

– Демон, – выдохнул Чапланский и наклонился вниз, беря в руки корзину, – я знаю, что обещал тебе десять тысяч златых, за зелье. Я старался собрать эту сумму продав дом и машину, но нагрянули кредиторы и все отобрали.

– Нет денег, нет зелья, Сергей! Я говорил тебе об этом еще в первую нашу встречу, – Аяз не на шутку расстроился. Он рассчитывал на это золото, намереваясь купить себе и своим поделщикам безбедное существование в Аду на ближайшие несколько лет, но, похоже, мечтам не дано было сбыться. Вдруг из корзины раздались чуть слышные звуки, будто внутри сидел котенок и жалобно мяукал, – ты зачем зверюшку в паб приволок? Совсем крыша поехала?

Чего Аяз терпеть не мог, так это издевательств над животными. Кошки и собаки были ему милее любого человека, и, если кто-то при нем их обижал, потом долго восстанавливался после травм, нанесенных разъяренным демоном.

– Это не животное... ну почти... – Сергей отодвинул краешек белого одеяла, которым была накрыта корзина и первое, что увидел демон была пара фиалковых глаз и пухленькие алые губки, что при виде Аяза расплылись в широкой улыбке. Демон опешил.

Ребенок. Всего несколько месяцев отроду. За каким чертом Чапланский взял его на встречу? Но спрашивать не пришлось. Тот сам начал рассказывать.

– Месяц назад мне пришлось избавиться от жены, – у мужчины явно было не все в порядке с мозгами, судя по его злобной ухмылке, демонстрирующей покрытые кровью зубы, – она хотела уйти к другому, но я вовремя обо всем узнал и... прикончил ее. Все, что от нее осталось, это ребенок. Наша дочь. Вот ее-то я и хочу обменять на твоё зелье, демон.

– Зачем мне человеческий детеныш? Что я с ним буду делать? – Аяз уже тысячу раз пожалел, что согласился на сделку и пришел в этот паб, – у тебя совсем с головой беда, Чапланский?

– Дослушай меня. Зоя, моя жена, она была вампиром. Ребенок только наполовину человек и уже в этом возрасте ничего кроме крови в пищу не употребляет, – Сергей чуть приподнял младенцу верхнюю губу, продемонстрировав чуть виднеющиеся клычки, – мне она будет только обузой, а ты можешь вырастить девочку и неплохо озолотиться, продав ее на ярмарке Бардовых королей.

У демона чуть глаза не выкатились из орбит от удивления и отвращения к этому монстру, что готов был ради своего здоровья и долголетия пожертвовать собственным ребенком.

Ярмаркой Бардовых королей все существующие виды называли проходящую раз в год распродажу рабов. Никто не знал место ее проведения, так как информация предоставлялась только избранным участникам. Среди различных извращенцев там особенно ценились юные вампириши и демонессы, которые после их покупки долго на этом свете не задерживались. И то, что Чапланский так спокойно предлагал продать там свою дочь, многое говорило об этом человеке. Жена вампир, теперь понятно откуда он знал о других расах и измерениях. Он был посвящен и подписал договор о неразглашении, что запрещает людям распространять информацию о существующих видах среди других людей. Непослушание каралось смертной казнью, которую тут же приводили в исполнение наймиты Трибунала, а потому рисковать и трепать языком никто не спешил.

Аяз хотел было отказаться от предложения Чапанского, но не удержался и еще раз взглянул на девочку. Она улыбнулась ему в ответ, от чего на щеках образовались две милые ямочки, и потянула к демону пухленькие ручки с крохотными пальчиками.

В груди у Аяза защемило, и он отчетливо понял, что не сможет оставить это крохотное создание здесь, с извергом, что зовется ее отцом.

– Как ее имя?

– У нее еще нет имени. Как-то не до этого было, – рука Сергея, держащая корзину, начала заметно дрожать.

Аяз забрал корзину с ребенком, чтобы та не упала и, уже все для себя решив, полез в нагрудный карман за пузырьком с желтой жидкостью, который не задумываясь протянул Чапланскому.

– Забирай и проваливай.

Глаза Сергея загорелись ярче уличных фонарей. Схватив пузырек, он тут же его открыл и выпил все содержимое до последней капли, будто боялся, что отнимут. Вытерев рот рукавом грязного пальто, он громко рыгнул и расплывшись в улыбке привалился к стене.

– А как я узнаю, что зелье настоящее? – произнес он издевательским тоном, – может зря я так продешевил с вампиренышем?

– Если сейчас же не уберешься, мои люди места живого на тебе не оставят, ни одно зелье не поможет.

Отскочив от Аяза в сторону, испуганный Чапланский бросил на него и на корзинку последний взгляд, а затем, не оглядываясь, быстрым шагом направился к выходу.

– Скучаешь в одиночестве, лапуля? – пышнотелая официантка с внушительным четвертым размером (именно таким, как он и любил), прислонилась к боку демона и принялась поглаживать его по плечу, – у меня скоро заканчивается смена и я была бы не прочь провести оставшееся до утра время в компании такого... – она сделала паузу, пройдясь по его высокой, мощной фигуре красноречивым взглядом, – горячего мужчины.

При других обстоятельствах, демон бы не преминул воспользоваться таким шансом, но сейчас на руке болталась корзина с младенцем, о котором еще надо было позаботиться, а значит личные нужды придется отложить до лучших времен.

– Извини, крошка. Как-нибудь в другой раз, – с этими словами он, как и ранее Чапланский, направился к выходу.

Проходя мимо нищего, стоящего у входа, он залез рукой в его кружку и выудил наружу золотый, что ранее туда бросил.

– Эй, чертов демон, это мое честно заработанное! – заныл Закари.

Выудив из кружки все деньги, он рассовал их по карманам и, выбросив ее в сугроб, бросился следом за Аязом. Стоящие у паба люди, что считали его слепым, удивленно переглянулись.

Не прошло и секунды, как оба демона испарились в воздухе.

– Ну, как все прошло? В этой корзине золото, я надеюсь? – тут же напал на Аяза Зак, когда они, переместившись в принадлежащий банде дом, под названием «Убежище», что находился в небольшом городке в Аду, под названием Рревон, уселись за круглый стол вместе с другими членами их команды: Гором и Стэком.

– К сожалению, нет.

– Вот мерзкая рожа! Столько времени и сил ушло на это задание и все черту под хвост! Придется теперь искать нового покупателя, – сокрушался Стэк, мысленно перебирая, к кому можно было бы обратиться с данным вопросом.

– Зелья уже нет, я отдал его Чапланскому взамен на это, – Аяз поднял с пола корзину, потряс ею перед лицом всех присутствующих и положил на стол.

– И что там такое? – удивленно вытаращился на него Закари, навоображав себе уже кучу всего интересного, но чуть не подавился, услышав тихое мяуканье.

Аяз отодвинул в сторонку одеяло, продемонстрировав парням ребенка.

– Познакомьтесь с новым членом «Красных бесов», – пока все оставшиеся переваривали полученную информацию, главарь продолжил, – я подумываю назвать ее Ия. «Фиалка» на древнем наречии, из-за цвета ее глаз. И да, – он оглядел всех присутствующих, – она наполовину вампир.

– Ты с дуба рухнул? – откашлявшись, подал голос Гор, – зачем нам младенец, да еще и кровосос?

– Ты предпочел бы, чтобы я оставил ее этому чахоточнику? Чтобы он продал ее за бутылку паленого самогона, или бросил на улице?

– Это не наше дело! – не унимался Гор, поднимаясь из-за стола, – а ты не имел права принимать такое решение не посоветовавшись с нами.

– Я, пока еще, главарь банды и не обязан советоваться! Если не устраивают мои решения, изберите другого!

– А мне она нравится, – поддержал Аяза Стэк. После Зака он был самым младшим в банде и раньше в жизни не видел младенцев так близко, – всегда хотел иметь младшую сестренку. Я научу ее пролазить в такие места, куда никому не забраться.

Зак, подхватив энтузиазм приятеля, подался вперед.

– А я научу ее метать ножи и камни.

Гор пододвинул к себе корзину и склонился над малышкой.

– Ничего глупее не слышал, банда с младенцем-вампиришкой, ухохотаться, – крохотная ручка поднялась вверх и пальчик ткнулся ему в глаз. Все присутствующие покатались со смеху, держась за животы. Сам Гор также не сдержал ухмылки, – ладно, научу тебя щипать карманы. Будешь первой воровкой. В Аду легенды будут ходить о мастерстве Ии из банды «Красные бесы».

Ия, лежа в корзине расплылась в широкой улыбке, словно понимая, что именно так все и будет...

Глава 1

Наши дни

– Ну ты и трус Стэк! Даже не ожидала от тебя, – распекала я своего друга, пока мы ловко маневрировали вдоль узких рядов овощного рынка. Я еле уговорила его сегодня подстраховать меня, пока сама залезу в дом Рревонского мэра лорда Жадюги.

Ну это для нас, простых смертных, он был Жадюгой, а сам себя этот держиморда называл бароном Викаэлем. Выбрала я его своей сегодняшней целью за скверный характер. Эта тварюга живого места не оставила на спине моей подруги Арии, только за то, что она его лошади под ноги чуть не попала, переходя дорогу. Бедняжка лежит теперь дома и даже встать не может, а я дала ей клятву «Красного беса», что жестоко отомщу, вытащив из его дома все ценное, что смогу унести.

Учитывая, что в качестве охранников у него выступали два низших демона, что сторожили входную дверь, сделать все можно будет проще простого, ведь не даром одним из моих почетных званий было – королева городских крыш.

Проникнуть сверху можно было куда угодно, да и убежать по ним – одно удовольствие. Еще никому не удавалось поймать меня и, надеюсь, не удастся. Но и здесь не обошлось без небольших затруднений, а именно удержания страховочной веревки, обвязавшись которой, мне предстояло лезть в дымоход.

Вот для этих целей мне и понадобился Стэк.

В начале то он согласился, но услышав, кому принадлежит дом, чуть штанишки не обмочил. А сейчас угрожает все рассказать отцу, прекрасно зная, что тот подобной затеи не одобрит. Любимой фразой Аяза, брошенной в мою сторону всегда была – «ты или в банде Ия, или одиночка. Другого не дано».

– Я не трус, но ты должна была предупредить остальных, – мы добрались до нужного переулочка, и я, хорошенько подпрыгнув, ухватилась за подвесную лестницу и быстро вскарабкалась наверх, ожидая, когда за мной последует демон, – если Аяз узнает, что ты собралась туда в одиночку, он уши тебе оторвет, а пронюхав, что я был в курсе, и мне за компанию. Твоих мне не жалко, а свои я нежно люблю и терять не готов.

– Не будь занудой, это дело двух минут. В доме никого нет, я его три дня пасла.

– Всего три дня? А если тебя увидят?

– Ну и что? Посмотри на меня, – я прошлась рукой по широким серым штанам и такой же широкой рубашке, – кто меня узнает?

Стэк бросил скептический взгляд на мое лицо.

– Ты на себя в зеркало давно смотрела? Бледная кожа. Платиновые волосы, пусть и собранные в хвост. Фиолетовые глаза. Где ты таких демонесс видела? Да в тебе любой житель города узнает Ию из «Красных бесов» и тут же побежит докладывать стражникам.

Я сделала вид, что задумалась над его словами, хотя уже знала, что Стэк прав. Внешность у меня всегда была примечательной, что для профессионального карманника билет в один конец – на виселицу.

Выручали меня уроки преображения мадам Жужу. В прошлом она была знаменитой танцовщицей кордебалета, а вот настоящее ее более пикантно – мамка самого известного в Рревоне публичного дома «Длинные ножки». «Это вам не мелочь по карманам тырить», часто повторяла она, рассказывая о своей работе.

Публичный дом находился рядом с «Убежищем», да и парни из банды были в нем частыми гостями, а потому можно сразу сделать выводы, где оставлял меня маленькую отец, когда ему с поделельниками приходило время идти на задание.

Наслушавшись девочек мадам Жужу об их ремесле, я почерпнула много теории, правда до практики дело так и не дошло. Мне, в мои неполные двадцать пять, было интереснее заниматься организацией ограблений местных толстосумов, щипать кошельки на ярмарках, бегать на перегонки по крышам с местной шпаной, а не крутить хвостом перед молодыми демонами и строить им глазки. Хотя, должна заметить, предложения «испытать» меня, поступали довольно часто, но стоило этим «испытателям» узнать имя моего приемного папочки, их уже и след простыл.

Так как демоны, только со своей истинной парой могут извергнуть семя (так сказать, распечататься), то под «испытанием» они понимают половой акт, совершенный ради того, чтобы проверить, являешься ли ты его суженой. Для многих демонесс, это считается огромной честью, но я-то не демонесса. Пусть катятся в сад!

– Ну чего застыла столбом, пошли домой, – вернул меня с небес на землю Стэк, – сегодня ты не подготовилась. Завтра придем, Жадюга никуда не убежит.

– Ну уж нет, – я сорвала с его головы широкополую шляпу, и спрятав под ней свои длинные волосы, натянула на голову так, чтобы закрывало пол лица, – ну и на кого я теперь похожа? Ответом мне была минутная пауза, затем Стэк хмыкнул.

– На четырнадцатилетнего паренька.

– Ну вот и отлично, – улыбнулась я и начала завязывать веревку на талии.

Все эти действия мы проходили сотню раз. Он держит, я лезу вниз, хватаю все, что могу унести, дергаю два раза за веревку, он поднимает вверх. Ничего сложного.

Не учла я только одного. А именно подозрительную натуру лорда Викаэля, который не пожалел денег на охрану внутри дома, состоящую из стражей-демонов, что сразу же схватили меня под белы ручки, не успела я выползти из дымохода и коснуться пола.

Вот что значит действовать на горячую голову, хорошо не изучив объект! Будет мне уроком на будущее. Одно расстраивало, отец огорчится, а парни из банды на смех поднимут. Так глупо попасться, это надо умудриться.

– Беги! – громко крикнула я стоящему на крыше Стэку и напрягла все мышцы, так как знала, сейчас будет бить.

– Ну что, добежался парнишка, – сверкнул зубами из-под черной маски один из стражников.

– Ты чего? Не признал меня? Это же я, Святой Ноэль, принес подарки лордовским деткам на Новый год, – да, импровизатор из меня был так себе.

– Какой, к дьяволу Новый год в июне? – подал голос один из не очень умных демонов.

– Ох-ох-ох, как же я так перепутал? Все мозги пропил! Ну я пойду парни, меня еще эльфы наверху ждут.

Слава Люциферу после первого же удара в живот, я полетела в объятия темноты и больше не чувствовала боли.

Сегодня шел третий день, как я сидела на вынужденной диете. Из них один день дома и уже два в темнице.

Вот честное слово, знала бы, что вместо того, чтобы отвести в Рревонское отделение, стражники которого знали «Красных бесов» в лицо и на взятках не одну корову съели, меня отправят в подземелье Санжара, при дворце Властелина Ада, откуда еще ни одна блоха не сбежала, я бы дома галлон донорской крови выпила и продержалась бы тут подольше.

Но нет, мне всегда было жалко отца, Гора, Зака и Стэка, что жертвовали своей кровью, пополняя мои запасы, поэтому пила мало и раз в три дня, экономя то, что имелось.

Было несколько подвидов демонов, чью кровь я не переносила совсем, например у огненных она отдавала вареным луком, а я его терпеть не могу, у ветровых – жареной морковкой,

то еще угощение. Кровь дымных демонов мне тоже не особо нравилась, но дареному коню в зубы не смотрят.

Сейчас все признаки голодания были на лицо. Ужасная слабость, головная боль, истощение. Раздень меня, ничем не буду отличаться от скелетообразного умертвия.

В таком состоянии я не смогла скрыть свою принадлежность к женскому полу от Амарилис, демонессы, что делила со мной клетку. В первую же ночь, она, пытаясь вырвать меня из объятий кошмара, стянула с головы Стэковскую шляпу и поняла, что перед ней девушка. Но никому ничего не сказала, за что я была ей очень благодарна.

За несостоявшийся грабеж баронского дома смерть мне не грозила (вроде бы!), а вот признай они во мне известную в Рревоне карманницу Ию из банды «Красных бесов», тут же позовут палача и разбираться не будут.

Позже, мне пришлось признаться и в том, что я наполовину вампир, так как мое болезненное состояние становилось заметнее с каждой минутой. За короткое время мы с Амарилис успели сдружиться и теперь, сидя на холодном полу, в пропахшей сыростью и плесенью камере, строили план побега.

– Зря ты с гоблином связалась, Ами. Вот еще, кстати, вариант. Отец как-то притащил с земли книгу, «Граф Монте-Кристо», если не ошибаюсь. Так там этот самый граф притворился трупом и сбежал, – поделилась я идеей с Ами, не сильно, впрочем, надеясь на то, что нам она подходит.

– Ага, притвориться то мы можем, но проверять нас будут электродубинками, а от них даже настоящий мертвец поднимется, – бросила демонесса, но тут же добавила, – хотя... знаю я одного типа, которого, кажется, и дубинки не возьмут.

– Это кого же? – недоверчиво взглянула я на нее из-под полей шляпы.

– У нас же сосед, ходячий амбал, а я про него совсем забыла. Третий день обратно с пыточной не ведут. Надеюсь, еще живой.

Сама я с соседом знакома не была, меня привели сюда, когда его уже забрали на пытки. Но по рассказам Амарилис, он был оборотнем, а к ним у меня с детства неприятие.

Аяз рассказывал, что вервульфы, из всех других веров, самые опасные и безжалостные и с ними лучше не связываться. Но на безрыбье и рак рыба. Если, чтобы сбежать отсюда, нужно будет сотрудничать с оборотником, я пойду и на этот шаг. Главное, чтобы парни из банды не узнали. Я и так с этим ограблением ужасно опозорилась, не хватало еще с врагами якшаться.

Сначала я почувствовала божественный, одурманивающий и сбивающий с ног запах крови. В жизни она не пахла для меня так соблазнительно, а тут я чуть на решетку не кинулась от желания вкусить ее.

Списав все на голод, я приложила не мало усилий, заставив себя остаться на месте. Как раз в этот момент послышались шаги, а затем из-за угла показалось пятеро стражей, что волокли по полу полуживого мужика. От спины у того осталось одно название, а из одежды только почерневшие джинсы. Его, отросшие волосы, сваялись в отдельные пряди, наполовину закрывая лицо. Щеки покрывала многодневная щетина, а глаза были плотно закрыты. Мощная грудь медленно поднималась и опускалась, давая знать, что перед нами не мертвец.

Красивый и мужественный, каким мог быть только падший ангел. Опасное сочетание для бедного женского сердечка, но я давно поняла, что обёртка может быть хороша, но главное то, что внутри. А внутри этого экземпляра сидит злобный зверь, что съест тебя и не поморщится.

Оборотень, а это был именно он, находился без сознания, но даже в этом состоянии я ощущала, как от него волнами исходила ярость, вызывавшая во мне сильную тревогу. Хотя, с чего бы мне тревожиться?

Несмотря ни на что, я испытывала жалость, глядя на этот образчик мужской красоты, но всячески пыталась затолкать ее подальше. Ему моя жалось, уж точно ни к чему.

Открыв клетку напротив нашей, охрана бросила его внутрь и снова закрыла дверь на замок. Один из стражей, проходя мимо нашей клетки, мерзко усмехнулся и ударил дубинкой по решетке, заставив нас с демонессой отпрыгнуть в сторону.

– Встречайте гостей, – засмеялся он и последним скрылся за поворотом.

Мы с Амарилис молчали, не зная, могут ли нас услышать, а потому предпочитая не рисковать.

Наконец, полуживой вервильф зашевелился и открыл глаза, которые, казалось, своим холодным синим сиянием, осветили всю клетку. Ами подошла к решетке, а я, от греха подальше, привалилась к стене, куда не падал свет.

– Эй, псссс, волк, ты живой? – позвала его демонесса, чем тут же привлекла его внимание к нашей клетке.

Видимо решив, что мы его внимания не достойны, оборотень отвернулся и лег на пол, собираясь вздремнуть. Ами как-то обронила, что он королевских кровей, а теперь он это наглядно нам продемонстрировал.

– Амарилис, отстань от него. Зачем нам этот никчемный довесок? Тащить его еще на себе, – ну не смогла я промолчать, будто какой-то чертенок сидел внутри и дергал за веревочки.

Как ни странно, на вервильфа это подействовало. Пронзающий, будто насквозь, взгляд его синих глаз устремился в мою сторону. Поежившись, я натянула шляпу пониже.

– Нам бы пригодилась его помощь. Вдруг наткнемся на стражу раньше времени. Эстер обещал раздобыть ключи от всех камер, но нужен запасной план на случай, если у него ничего не выйдет, – прошептала Ами, вероятно забыв, что у оборотней отличный слух.

– Не доверяю я этому зеленому чучелу. Мутный он какой-то, – еще ни одна сделка нашей банды с гоблинами ничем хорошим не заканчивалась. Доверять этим носатым, себе дороже.

– Кто это у нас здесь болтает? – раздался громкий крик появившегося, будто из ниоткуда, стража.

Ами успела отскочить, а вот мне так сильно не повезло. Схватив меня за шиворот, он со всей силы дернул меня к себе, заставив впечататься в решетку.

Слава Люциферу зубы остались на месте. Не повезло только нижней губе, с которой я тут же слизала кровь. В этот самый момент зашевелился оборотень. Резко приподнявшись, он злобно оскалится и громко зарычал.

Страж тут же отпустил меня и отскочил от нашей клетки.

– Только рыкни на меня еще раз, животное, и я позову сюда демонов с электрическими дубинками, – бросил он на прощание сверкая пятками.

Повисла тишина, которую прервал мой еле слышный шепот.

– Спасибо, – я, может, и уличная воришка, но вежливость никто не отменял.

Оборотень посмотрел на меня из-под упавших на лоб черных прядей и от этого взгляда внизу живота стало горячо. Наверное, новый симптом вынужденной голодовки.

– Я в деле. Но только при одном условии – главным во всей этой заварушке буду я, – его голос казался гортанным, хриплым, как у животного.

Что-то я уже начала жалеть, что мы решили втянуть его в свою аферу. Аяз не доверял вервильфам, а ошибался он очень редко.

С гоблином, как я и предполагала, ничего не вышло. Он даже поспособствовал тому, что наш побег был отложен на неопределенное время, за что мы все четверо (да-да вы не ошиблись!) имели на этого зеленого гада зуб.

Вчера к королю вервильфов подселили брала Ами, демона Сайлаша, за то, что тот с другим их братом Дэмристе́лем планировал выкрасть из подземелья Санжара сестру.

Чем мне нравился этот огненный, он никогда не унывал, своими шутками скрашивая наше пребывание.

Единственный, кто после каждой смешной истории щелкал зубами от досады и грозился шею нам посворачивать, был «злой серый волк», как я мысленно окрестила вервульфа. Но он вообще никогда не улыбался, так что это было не удивительно.

Все бы нормально, но я чувствовала, что больше тут не протяну. Из-за вынужденной голодовки я уже не чувствовала ног, проводя все время либо лежа, либо прислонившись к стене и страдая от головной боли и вечной своей спутницы – хронической усталости.

Ами пыталась прошлой ночью заставить меня выпить ее крови, и пока никто не видит, сделала небольшой надрез на шее, но после первого же глотка меня вывернуло на пол. Больше мы этот эксперимент не повторяли.

Сегодня утром оборотня забрали в пыточную, и мы с нетерпением ждали его возвращения, так как изначально было оговорено, что именно с этого момента вступает в силу план побега под названием «Свобода или смерть» (название придумал Сай, решив, что так у нас не будет мыслей об отступлении).

– Эй, охрана, есть тут кто-нибудь? У меня в клетке труп, прошу убрать или я на вас жалобу накатаю! – разрывался Сайлаш, в надежде привлечь чье-нибудь внимание.

– Ну, чего расшумелся, рогатый? – раздался голос зеленого гоблина, который медленной походкой направился в нашу сторону, поигрывая ключами от клеток.

– Того! Блохастого с пыток только что охрана принесла и бросила, а я проверил. Не жилец он, пульса нет, дыхания тоже. Эти идиоты что, не могут труп от живого отличить? Бросили бы сразу в реку, зачем его было обратно тащить?

– Притворяется поди, – Эстера было не так-то легко обмануть, но нотки неуверенности в его голосе все же проскользнули.

– Зови охрану, пусть проверяют своими электрическими дубинками, или чем там, – не сдаваясь замотал головой Сай, – он через пару часов завоняет, а мне потом это амбре сиди и нюхай.

Гоблин еще немного постоял, видно раздумывая, но, в конце концов, решил не рисковать.

– Ты смотри у меня, – пригрозил он огненному демону, – если решили тут спектакль разыграть, прикажу страже выпороть вас четверых, с теми двумя за компанию. Я уже рассказал Властелину о ваших планах на побег, так что долго вы тут не задержитесь.

Ну вот и подтвердились мои предположения. Дайте только добраться до этой морды! Ами придерживала меня за плечо, не давая упасть, за что я была ей безмерно благодарна.

Гор часто повторял мне – «если продемонстрируешь хоть раз свою уязвимость, считай себя трупом. Любая мразь захочет поставить тебя на колени воспользовавшись этим». А своему старшему наставнику я привыкла верить с пеленок.

– Так это из-за тебя, твари зеленой, меня задержали? – переругивались демон с гоблином, – ну не долго ты, гоблинская рожа, будешь тут позвякивая ключам ходить, я тебя и с того света достану.

– Вот чуяло мое сердце, что этому гаду нельзя было доверять, – прошептала я, когда ржущий гоблин скрылся за углом.

Не в силах больше стоять, даже с помощью демонессы, я уселась на пол и привалилась к стене, стараясь не смотреть на валяющегося оборотня, так как от этого зрелище у меня начинало ныть сердце.

– У нас не было выбора, – напомнила мне Амарилис, – этот гоблин тот еще актер, втирал, что поможет, я и повелась.

Я устало кивнула и в это время появились пять стражников-демонов вместе с Эстером.

– Вон этот блохастый, у стенки валяется. Поджарьте его электродубинками, проверим, не околел ли, – произнес гоблин.

Я прикусила нижнюю губу, зная, что сейчас будет, но от этого было не легче. Пустой желудок сжимался так, будто меня сейчас вырвет.

– Вы пульс у него проверяли, когда из пыточной выносили? – подал голос Сай, – вот я проверил и ничего не нашел.

Стражники пожалы плечами, признаваясь, что ничего не проверяли. И пока двое сторожили у двери, один из стражников прошел внутрь, держа в руке длинную палку с петлей на конце и надел ее оборотню на шею. Двое оставшихся демонов, вытащили электродубинки и принялись тыкать ими в открытые раны на спине вервильфа.

Я сжалась в комочек и зажмурила глаза, чувствуя витающий в воздухе запах горелой плоти. Затем услышала вынесенный одним из демонов вердикт.

– Сдох.

Они тут же забегали в поисках носилок, на которые, причитая и ругаясь, взвалили вервильфа и еле двигая ногами, потащили в сторону выхода из подземелья.

Эстер закрыл за ними клетку и направился следом, весело помахав Сайлашу.

– Счастливо оставаться, рогатик. Скоро придет твой черед уходить отсюда вперед ногами.

Пять минут напряженной тишины. Я не смогла вынести дольше и начала свой отсчет.

– Три, два, один!

Раздался грохот, а затем поочередно пять коротких, но душераздирающих криков. Я тихонько улыбнулась. Этих тварей, что издевались над нами, я ни капли не жалела. Поделом им всем, приспешникам Кроули.

В наш угол забежал напуганный до чертиков Эстер и прижался к стене встав на колени.

– Ну что, морда зеленая, чей там черед вперед ногами уходить? – смеясь крикнул ему Сай.

Из-за угла показался оборотень. Он хромал на одну ногу и был покрыт открытыми ранами и кровью с ног до головы. Она так божественно пахла, что ко мне в голову невольно закралась мысль о желании облизать его словно мороженное. Я тут же отмахнулась от этой мысли, сделав вид, что ее никогда и не было.

Холодные синие глаза прошлись по нам четверым и остановились на гоблине. Вервильф ощерился и двинулся в его сторону.

– Ключи.

Всего одно слово и связка лежала у него в кармане.

– Т-т-только н-н-не у-у-убивайте, господин, – заблеял стоящий на коленях зеленый гад.

– Ваше величество, – поправил его вервильф и начал открывать нашу клетку. Больше всего на свете мне хотелось встать и выбежать наружу, но не могла пошевелить и пальцем.

– Ч-ч-что? – не понял его гоблин.

– Если хочешь жить, обращайся ко мне – Ваше Величество, – гоблин бросился перед ним на колени.

– Ваше Величество, как прикажете! Я вечный ваш раб! Я никому ничего не расскажу, клянусь!

Ну как тут смолчать? Кто-то же должен спустить эту волчью морду на землю? Вот пусть это буду я.

– Адские черти, этот заносчивый амбал и тут нашел себе почитателей. Хлебом не корми, дай покомандовать, – прошептала я и только тут заметила, что оборотень возвышается надо мной сверля своим холодным взглядом.

Я и пискнуть не успела, как он подхватил меня на руки и прижал к своему мощному торсу.

– Ты бы лучше помолчал, приятель, если не хочешь остаться здесь навечно. Я не Кроули, твой острый язычок быстро укорочу.

– Пытались уже тебе подобные, да только где они теперь? На корм червям пошли, – только и успела произнести, прежде чем провалилась в темноту.

– Куда пропал Сай? И почему этот парень так долго без сознания? – раздался у меня над ухом знакомый хриплый голос.

– Голодный обморок. Нужна кровь, – Ами, ну зачем? Теперь вервильф узнает, что я...

– Вампир? – казалось рев короля оборотней было слышно за миллион километров.

Я медленно открыла глаза. Солнце уже появилось из-за горизонта. Запах травы, давал понять, что мы благополучно (ведь благополучно же?) выбрались из подземелья и теперь на свободе.

Слабо улыбнувшись, я попробовала привстать на локтях, но заметившая мои усилия демонесса, тут же кинулась ко мне и, встав на колени, помогла мне принять сидячее положение.

– Да, вампир, ну и что? – прошептала я, повернув голову в ту сторону, где должен был находиться оборотень.

– Ничего, – выплюнул он и отошел подальше, – если так нужно, кормите его скорее и пойдем на этот чертов вулкан, о котором Сай все уши уже прожужжал.

– Сайлаш скоро вернется, подождем его.

– Где мы и что я пропустила? – зашептала я на ухо Ами, стараясь всем своим видом показать, что слова оборотня меня ни капли не задели.

– Ты пропустила нехилое такое сражение во дворце. Волк с Саем отобрали у стражи оружие и на всем пути кромсали охрану на кусочки. Им все же удалось загнать нас в ловушку заперев в одной из дворцовых комнат, но Эстер показал нам выход и пришлось его отпустить. Правда без хорошего пинка под зад мы этого сделать не могли. Там до сих пор продолжается сражение. Я выпустила всех заключенных, – не смогла не похвастаться подруга.

Я улыбулась во все свои тридцать два, продемонстрировав ей клычки.

– И куда мы теперь идем?

– Сейчас пятнадцатиминутный привал, а вообще путь держим на вулкан Тарсум, что в Пустоши. Сай говорит, что Дэм с ведьмой и амулетом, что может уничтожить Кроули, скорее всего уже там. Телепортация не работает, поэтому идем пешком, – было заметно, что ей это совсем не нравилось, – волку нужна завеса для перемещения в его измерение, на Землю, а одна из них как раз расположена недалеко от вулкана. Плюс у него идея фикс убить Кроули. Ты пойдешь с нами?

Нахмурившись, я попыталась встать, но не смогла. Слабость никуда не ушла, как и разрывающее изнутри чувство голода. Я бросила на Ами жалостливый взгляд.

– Волк, нужна кровь, – громко обратилась к вервильфу подруга.

– Это не мои проблемы. Делись своей, – бросил он, сидя от нас метрах в десяти.

– Если бы наша с Саем кровь подходила, я бы в жизни не подумала к тебе обратиться. Если не хочешь всю дорогу до вулкана тащить на себе лишний груз, иди сюда.

Мне так хотелось закричать, что я в жизни ничего от него не приму, а тем более кровь, но от одного воспоминание о ее запахе, у меня рот слюной наполнялся. Силы воли, отказаться от такого угощения, не было совсем.

Бросив в мою сторону долгий взгляд, оборотень встал с земли и, подойдя к тому месту, где сидела я, опустился на колени. Ами встала и отошла в сторону.

– Откуда ты обычно пьешь? – от его хриплого голоса у меня по спине побежали мурашки.

– Из бутылки, – прошептала я, не задумываясь о том, что говорю.

– И где я тебе тут бутылку возьму? – волк разозлился, достал из заднего кармана складной нож, которым, похоже, отоварился где-то по дороге сюда, и сделал небольшой надрез на шее, – пей.

Я громко сглотнула, наблюдая, как мелкая струйка течет по его шее и ниже к плечу.

– Тебе особое приглашение нужно? Я могу уйти.

Быстро облизав свои небольшие клычки, я, придерживая рукой шляпу, склонилась к тому местечку у оборотня, где шея переходила в плечо.

Слизнув первую же каплю крови и почувствовав, какова она на вкус, мои веки с трепетом закрылись, а из груди вырвался стон. Голова пошла кругом от нахлынувшего возбуждения. Ничего подобного я никогда в жизни не пробовала. Это не кровь, это пища богов, амброзия!

Не в силах сдержаться, я вонзила в его шею клычки и начала пить.

Оборотень как с ума сошел. Схватив меня за талию, он резко притянул к себе и, хрипло застонав, одним рывком стянул с меня шляпу.

Длинные платиновые волосы рассыпались по плечам, заставив его отпрянуть от меня в сторону.

– Что это еще за черт? Кто ты такая?

– Ия, – прошептала я, даже не понимая, что назвала ему свое настоящее имя.

Волк заметно сглотнул и, потрянул головой, пытаясь прийти в себя.

– С этого дня... Ия, я твой завтрак, обед и ужин! – после небольшой паузы произнес он своим хриплым голосом и усмехнулся.

Люцифер, как же прав был папочка! Вот я влипла!

Глава 2

– Волк нужна кровь, – раздался голос демонессы и можно было даже не гадать, к кому она обращается.

Ян, подняв голову с колена, злобно оскалился. Мало того, что ему пришлось пройти через пытку электродубинками в клетке (от воспоминаний до сих пор в жар бросало), а затем, с переброшенным через плечо парнишкой, орудуя отобранном у мертвого стража мечом, прорубать себе путь на выход из дворца, так теперь еще кровушки им его подавай.

А не много ли эти демоны хотят? Он, мать вашу, король, а не вампирская закуска!

– Это не мои проблемы! Делись своей, – выплюнул оборотень, отвернувшись от сидящих в стороне демонессы и мелкого вампиреныша, что весил не больше перышка.

Паренек уже не может ходить и, судя по всему, без донора протянет не долго, но, если хоть одна душа в Черном лесу узнает, что король добровольно подставил свое горло под клыки кровососа, он потеряет все уважение общины. Вервульфы всегда презирали слабость и ни во что не ставили тех, кто ее проявлял.

– Если бы наша с Саем кровь подходила, я бы в жизни не подумала к тебе обратиться. Если не хочешь всю дорогу до вулкана тащить на себе лишний груз, иди сюда, – демонесса не сдавалась, даже не прося, а требуя услуги для своего приятеля.

Ян зарычал, собираясь послать их обоих куда подальше, но тут заметил, как полулежащий на земле паренек повернулся в его сторону и крепко сжал кулачки. Лица его из-под широкой шляпы невозможно было разглядеть, только пухлые алые губы. Он прикусил нижнюю губу, ожидая ответа вервульфа и было заметно, что очень волновался.

За такие губки любая девчонка пол жизни бы отдала, а они почему-то достались тощему пареньку.

Цанев хотел было уже отказать, но очень не вовремя голову поднял его внутренний зверь. Он рычал и скребся внутри, будто пытался, минуя хозяина, выбраться на волю и, что-то волку подсказывало, не будь в Аду запрета на оборот, может и выбрался бы.

В голове отчетливо крутилась лишь одна мысль «накорми».

Вторая сущность никогда прежде не говорила с ним, и это застало оборотня врасплох. Он не мог сопротивляться желаниям своего зверя, так как тот был такой же его частью, как нога или рука.

Поднявшись с земли, он подошел к тому месту, где сидел паренек. Демонесса отошла от них на приличное расстояние, подарив видимость уединения.

– Откуда ты обычно пьешь?

Не ожидавший, что оборотень согласится, вампиреныш вздрогнул.

– Из бутылки, – если бы Яну не нужно было сейчас делиться с ним своей крови, он может и посмеялся бы на тем, как из бравого задиры, тот нерешительной зайкой сделался, но в данный момент волк так злился, что ему было не до шуток.

– И где я тебе тут бутылку возьму? – вытащив из кармана складной нож, что отобрал у Эстера, Цанев сделал небольшой надрез на шее, – пей.

Паренек, пройдясь розовым язычком по нижней губе, уставился на кровь, просочившуюся из пореза, будто гипнотизировал ее.

– Тебе особое приглашение нужно? Я могу уйти.

Вампир, наконец, решился, и приблизил лицо к ране, придерживая руками свою уродливую шляпу. То место, которого коснулся его язычок, будто огнем обожгло. По телу оборотня тут же прошла мелкая дрожь.

С парнем тоже творилось что-то неладное. Издав громкий стон, он вонзился клыками в то местечко, где шея переходила в плечо, чем вызвал у Яна небывалое по интенсивности вождение.

У Цанева голова пошла кругом, а из груди вырвался полустон-полурык. От нахлынувших чувств он был почти на грани. Вторая сущность редела в груди, желая вырваться наружу, а руки сами потянулись к талии паренька.

Не осознавая, что он делает, оборотень притянул его к себе и одним резким рывком стянул с головы огромную шляпу.

От представшего перед ним зрелища волк чуть язык не проглотил.

Длинные платиновые волосы, как в замедленной съемке, рассыпались по плечам и спине. Огромные фиалковые глаза с расширенными зрачками, смотрели на оборотня с испугом. Нежные черты лица и красные от его крови, пухлые губы. Не удивительно, что его зверь сходит с ума.

– Что это еще за черт? Кто ты такая? – он все еще не мог поверить своим глазам.

– Ия, – еле слышно прошептала она, своим мелодичным голосом, что с первого дня вызвал в нем неоднозначную реакцию.

Встряхнув головой, пытаясь таким образом собраться с мыслями, Ян около минуты не сводил с нее тяжелого взгляда, а затем усмехнувшись произнес:

– С этого дня... Ия, я твой завтрак, обед и ужин! – смех не затронул его холодных синих глаз, но в их глубине внимательный человек заметил бы искры животного голода.

Девушка отпрянула в сторону, но быстро взяв себя в руки, бросила в сторону волка насто-роженный взгляд.

– Ты считаешь мне захочется это повторить?

– Сладкая, я вынужден буду настаивать.

– Может... мне не понравилось. В твоей крови, Ваше Величество, перебор с озверином!

Цанев низко зарычал.

Насчет вкуса крови, я, естественно, соврала. Ничего божественнее в жизни не пробовала и похоже уже не попробую. Кажется, у оборотней какая-то особая кровь, ну или она идеально подходит для вампиров, тут одно из двух. Она мгновенно придала мне сил, влив столько энергии, что хватило бы на десятерых. Но это еще не все. Я будто сама преобразилась, превратившись из тощего скелета в фигуристую девушку, даже грудь, судя по ощущениям, выросла. Благо за мешковатой одеждой этого было не заметно.

Не обращая на волка ни капли внимания, я схватила с земли шляпу, и вскочив, направилась в ту сторону, где стояла Ами, но дойти не успела. Услышала раздавшийся позади свист и остановилась.

– Если бы я знал, что в подземелье Кроули водятся такие малышки, то не ждал бы пока меня арестуют, а сдался бы сам, – пропел Сай и направился ко мне, но на середине пути резко притормозил, чуть не впечатавшись в огромную тушу вервульфа.

– Ты где шлялся? – прорычал тот, чем-то явно недовольный.

Ну что за манеры у мужика? А еще король называется. Не хотелось бы мне жить в том месте, где правит этот зверь. Не удивлюсь, если у него половина подданных – заики.

– Ну, во-первых, не шлялся, а делал осмотр территории, – не растерялся огненный демон, – а во-вторых, выяснил, что до вулкана ходу пару часов, что не так уж и много, а значит можно устроить небольшой привал.

– Никаких привалов! – прохрипело его волчье величество и, схватив с земли меч, повернулся в нашу с Ами сторону, – сейчас же собираемся и идем. Ждать никого не буду. Отстаеете, становитесь закуской местной флоры и фауны.

Будто подтверждая его слова, одно из деревьев, что росло неподалеку, издало клацающий звук, будто зубами щелкнуло, и зашевелило ветками, заставив меня и демонов вздрогнуть от неожиданности.

Полчаса спустя мы с кислыми лицами плелись за этим амбалом прожигая своими взглядами его покрытую кровью и порезами, мощную спину.

Все бы ничего, но волк, похоже, решил меня вконец извести. За прошедшее время, он уже трижды уточнял не проголодалась ли я, на что я, сжав зубы, упрямо качала головой.

Ему что, нравилась, когда его кусают? Ну, вот что за мазохистская рожа?

С другой стороны, от его восхитительной крови, у меня до сих пор в теле словно разливалось жидкое пламя. От воспоминаний, как мои клычки впились в его шею, низ живота будто скручивало в тугий узел, а между ног становилось влажно.

Чтобы избавиться от этих мыслей, я старалась сосредоточиться на дороге и не отставать от остальных. Оборотень, будто находился на прогулке в парке, Саю тоже было не очень сложно идти вперед. Ами старалась от него не отставать, но ей, как и мне, было тяжело. Ноги утопали в листве, ветки деревьев били по лицу, а подозрительные звуки, раздававшиеся с разных сторон, внушали чувство страха.

Мы с демонами, стараясь разрядить обстановку, иногда отвлекались на разговоры. Так, например, я раскрыла Саю свое имя и вампирскую сущность, после чего он стал часто поглядывать в мою сторону выпучив глаза. Оборотень же на нашу болтовню внимания не обращал вообще.

– Стойте, – волк резко остановился, отчего огненный демон, зазевавшись, налетел на его спину, – слышите? Что это за звук?

Мы затихли и стали прислушиваться, но ничего подозрительного не уловили.

– Тебе показа... – договорить демону не дали.

С деревьев на нас спрыгнуло три огромных паука. Я раньше в жизни не встречала арахнидов, но с детства наслушалась от парней из банды историй об этих страшных монстрах, что водятся в Чистилище.

Размером они были со взрослого человека, а перемещались так быстро, что движения сливались в одно. Нас с Ами быстро окружили с одной стороны оборотень, а с другой демон.

Волк, орудуя мечом также быстро, как и перемещалась эта нечисть, не давал им подступиться к нам с демонессой. Сай вытащил два кинжала, что отобрал, похоже, у кого-то из стражников во дворце, и то же начал рубить направо и налево.

Трое пауков, что первыми напали на нас, валялись на земле. Их конечности лежали отдельно, а из черного, пузыревидного тела вытекала голубая кровь. И все бы ничего, но их места заняли еще три особи.

Ами дернула меня за рукав, показав пальцем куда-то вдаль. Я проследила взглядом и застыла с открытым ртом.

На помощь своим братьям, издавая похожие на удар гонга звуки, спешила целая колония этих тварей. Долго мы так не продержимся.

Сай, не прекращая орудовать кинжалами, громко крикнул:

– Ами, хватай Ию и бегите в противоположную от членистоногих сторону. Мы их пока задержим.

Демонесса, схватила меня за руку, и мы побежали. Прямо в высокие заросли, что могли скрыть нас от преследования. Кустарники царапали кожу и пытались то и дело выколоть глаза, но я, крепко зажмурившись, неслась напролом, окровавленными руками расчищая себе путь.

Наконец, впереди показалась красная от цветов арионов поляна, а за ней река. «Только бы не лава», билось у меня в голове.

Реки в Аду делились на два вида, в одних текла вода, а в других – лава. Так как цвет и у воды, и у лавы был один – красный, отличить можно было лишь окунув в туда что-то. Но нам, Слава Люциферу, этого делать не пришлось.

Прямо у берега, привязанный к палке, что торчала из воды, покачивался плот. На нем лежал огромный рюкзак и два весла, а по близости никого не было видно. Он не был большим, но нас четверых точно бы вместил.

– Ами, зови остальных, – крикнула я ей, одним прыжком преодолев расстояние с берега до плота, даже не намочив ноги.

Звать никого не пришлось. Амарилис сразу же последовала за мной, а прямо за ней в нашу сторону неслись Сай и волк, которых преследовала стая пауков. Я оттащила в сторону рюкзак, чтобы он не мешал остальным, а когда оба наших спутников оказались на плоту, вервильф рубанул мечом по веревке, что удерживала плот на месте и, схватив лежащее на нем весло, начал резкими движениями отдалять нас от насекомых. Сай сделал то же самое, напоследок показав паукам средний палец и громко заржал.

Этот парень нравился мне все больше и больше. Он так сильно напомнил мне Стэка, своей веселой натурой, что я тут же ощутила тоску по дому.

– Ия, давай взглянем, что там внутри, – подруга отвлекла меня от грустных мыслей, показав пальцем на рюкзак, что я прижимала к себе.

Я, заметив, что преследующие нас арахниды остались на берегу, не решаясь ступить в воду, кивнула и начала бороться с завязками.

Внутри лежал нож и, завернутый в пакет, кусок вяленого мяса, которое я быстро разрешила на три части и раздала демонам и волку. Во внутреннем кармане лежали две пращи, увидев которые, мы с Амарилис чуть не завизжали от радости, так как это было единственное, подвластное нам оружие боя при встрече с демонами Кроули.

Волк с Саем переглянулись и поморщились.

Весь путь до противоположного берега я сидела, забившись в угол, и мечтая о том, как мы все дружно разберемся с Кроули и я смогу, наконец, вернуться домой. А когда мы причалили, стальные руки оборотня подхватили меня (хотя я об этом его волчьё Величество вообще не просила) и понесли на берег.

Оставалось только стискивать зубы и, нахмурившись, отвернуться в сторону. Благо Сай сделал то же самое для Ами и мне не пришлось краснеть перед демонессой.

После этого мы еще час плелись до вулкана и остановились передохнуть только когда достигли подножия. Я сразу же уселась на землю, пытаясь отдышаться и набраться сил, перед восхождением, но оборотень и тут блеснул своим невыносимым, властным характером.

– Вы обе остаетесь здесь. Спрячетесь вон в тех кустах, – он махнул в сторону небольших колючек, на которых даже листочка не было, – и чтобы не высовывались пока не вернемся. Иначе я очень сильно разозлюсь, а это ни к чему хорошему не приведет.

Говоря все это, он не сводил с меня холодного взгляда, под которым мне стало как-то неуютно. Натянув пониже шляпу, я буркнула ему в ответ короткое «ладно» и затопала к кустам. Амарилис последовала за мной, и ей то же не сильно-то понравился приказной тон вервильфа.

Оборотень нашел на земле две длинные палки, вытащил свой нож и обстругал конец так, чтобы получилось что-то напоминающее копьё. Затем они с Саем полезли вверх и уже через пять минут до нас с Ами донеслись крики и звуки лязгающего металла.

– Интересно, как долго нам тут сидеть? – прошептала я, не отрывая взгляда от уступа.

– Понятия не имею, – так же тихо ответила мне демонесса, смотря в ту же сторону.

С обрыва вниз полетели две туши и судя по черным облегающим костюмам, это были стражи.

– Как ты думаешь, если мы заберемся наверх и, не поднимаясь с земли, воспользуемся пращей, это будет считаться, что мы не высовываемся? – бросив на меня лукавый взгляд поинтересовалась Ами.

Я сделала вид, будто серьезно обдумываю ее слова.

– Однозначно, будет, – мы улыбнулись друг другу и наперегонки бросились карабкаться наверх.

Заняло это у нас минут пять, но открывшийся вид заставил вздрогнуть. Вокруг рекой лилась кровь, а на земле лежали либо мертвые, либо находящиеся при смерти и громко орущие стражи. У самого кратера Властелин удерживал за шею девушку, пока другой демон (скорее всего, тот самый брат Амарилис и Сая) прорубал себе с помощью мачете путь к ним.

Сай лежал на земле схватившись за живот, а волк в одиночку отбивался от десятка демонов, что так и норовили продырявить его и уже оттеснили к самому краю пропасти.

От страха у меня все сжалось внутри, и быстро схватив с земли подходящий камень, я вложила его в снаряд и начала вращать пращу над головой. Издав громкий крик, чтобы привлечь внимание, я выпустила свободный конец и камень полетел в голову одного из стражников.

Ами, не отставая от меня, сделала то же самое. Наши действия тут же привлекли к нам внимание демонов, которые, даже ответить ничем не могли, так как оборотень, заметив кто присоединился к сражению, будто ощутил новый прилив сил и начал рубить стражу в два раза усерднее, то и дело кидая в нашу с Амарилис сторону зверский взгляд, обещающий все мысленные и немислимые кары за непослушание.

Я, если честно, даже поежилась от страха.

Пока мы продолжали обстрел демонов, до нас долетел крик девушки.

– Забодай его, Дэм, – и демон, что пытался к ней прорваться, бросился на Властелина Ада, толкнув его огненными рогами прямо в жерло вулкана.

Сражение резко прекратилось и нас окутала тишина. Мерзкий морозящий дождик сразу прекратился, и из-за туч появилось солнце. Последний раз я такую погоду наблюдала лет десять назад, и мы с ребятами по этому поводу устроили небольшой праздник живота.

Погода в Аду напрямую зависела от настроения Властелина, и старый только что-то представился.

Но кто же будет теперь вместо него? Долго гадать мне не пришлось. Стражи-демоны, побросав оружие, встали на одно колено перед братом Ами и Сая.

Надо же, можно будет теперь хвастаться перед парнями из банды, что я принимала непосредственное участие в становлении нового господина и даже на короткой ноге с его родней. Да они от зависти локти себе искусают. С папы снимут все обвинения в преступлениях, а Гор сможет спокойно гулять по улице, не боясь быть тут же повешенным.

Пока демоны суетились вокруг нового Властелина, Ами подбежала к лежащему без сознания на земле Саю. Я встала позади нее, не отводя грустного взгляда от демона, что помог вытащить меня из клетки и на протяжении всего пути защищал и подбадривал. Я воспринимала его как брата, которого было так больно сейчас терять. По щеке катились слезы, но я не обращала на них внимание.

Над Сайлашем склонился волк и, задрав его рубашку, взглянул на рану.

– Так, демон, прекрати тут спектакль устраивать. Это же поверхностная царапина? Ты сейчас упал в моих глазах ниже плинтуса.

Демон приоткрыл один глаз. Я (как и Ами), громко выдохнула от облегчения.

– Болит так, будто меня черти на сковородке жарят, – демонесса стукнула его кулачком по плечу, но тут же обняла.

– Как ты смеешь так меня пугать, Сайлаш! Ну, выберемся мы отсюда, я тебе покажу!

К ним присоединился новый господин, и мы с оборотнем отошли в сторону, дав братьям и сестре побыть наедине.

От усталости, я почти не чувствовала ног, а потому уселась на землю и начала прикидывать, как же доберусь до дома. Ближайшая завеса вела в другое измерение, телепортация не работала, оставался единственный вариант – вместе со всеми, пешочком, вернуться во дворец (если его еще не сожгли) и там разжиться лошадью. Я не сомневалась, что последнее не будет для меня проблемой, так как связи решают все, а они у меня теперь хорошие.

Еще бы от волка избавиться, а то вон сидит рядом и не сводит с меня своих синих глаз.

Натянув пониже шляпу, я принялась рисовать на земле круги, чтобы хоть как-то занять время.

Ян отвлекся на блондинку, что, отделившись от группы стражей, отошла в сторону и, достав из кармана какой-то пузырек, открыла его. Капнув пару капель на землю, она громко произнесла какой-то адрес на земле и в том месте, где капли впитались в землю, образовалась розоватая воронка, в которую она тут же сиганула, выбросив пузырек через плечо.

Оборотню достаточно было лишь вытянуть руку, чтобы его поймать.

Он мысленно строил планы, как сейчас узнает координаты завесы, что ведет на землю, и отправится туда, но удача сама шла в руки.

Пока новый местный Властелин носился по выступу выкрикивая имя исчезнувшей ведьмочки, Цанев бросил взгляд на сидевшую в сторонке вампирочку и усмехнулся. Она еще об этом не знает, но он твердо решил, что не покинет это проклятое место, не забрав с собой трофей, в виде одной сладенькой кровососки, к которой так сильно прикипел его внутренний зверь.

Король волков не строил иллюзий по поводу желаний своей второй сущности. У него чертову уйму времени не было женщины, и судьба преподнесла ему божественный подарок, в виде этой крошки. И ему совсем не хотелось от него отказываться.

Пусть малышка плачет и взывает к его милосердию, это ничем ей не поможет, он король и он так решил. Надоест, всегда можно будет вернуть ее обратно.

Поднявшись, он подошел к Ие и протянул ей руку, будто предлагал помочь подняться. Не заметив подвоха, девушка вложила свою бледную, тонкую ручку в его.

– Прости, сладкая, но ты идешь со мной.

Не успела она моргнуть, как волк вылил на землю из пузырька, что держал в другой руке, розовую жидкость и громко произнес:

– Земля, Черный лес.

Перед ними образовалась розовая воронка. Цанев подхватил на руки ничего не понимающую Ию и прыгнул в самый центр воронки.

Следом раздался громкий крик Амарилис:

– Чтобы тебя черти забодали, оборотень! Это тебе с рук не сойдет!

Темная улица небольшого городка под названием Станица, освещалась только парочкой фонарей. Людей на ней в это ночное время не было, лишь маленькая кошка разлеглась на дороге, но тут же с громким воплем отпрыгнула в сторону.

Воздух в том месте, где она лежала, начал наэлектризовываться, пока не появилась розовая воронка, из которой на асфальт вылетело двое: мужчина в одних джинсах и вцепившаяся в него девушка в серых болохонистых штанах и рубашке.

Ян, а это был именно он, принял весь удар на себя, а затем перевернулся и навис над девушкой.

– Слезь с меня, ты, животное, – замолотила кулачками по его плечам Ия.

Цанев и не думал подчиняться, оглядываясь по сторонам и изучая местность, куда они по случайности угодили.

– Проклятые ведьмы и их зелья. Это не Черный лес.

Ия, не прекращая попыток вырваться, продолжила ерзать под ним. Волк схватил ее за запястье одной рукой и вытянул ее руки над головой.

– Не смей бить своего короля, сладкая. Или я найду способ наказать тебя так, как нравится моему зверю.

– Чертов оборотень, чтобы тебя блохи покусали, зачем ты меня сюда притащил? – шляпу она потеряла где-то в воронке, а потому не смогла скрыть от волка растерянности, что читалась в ее фиолетовых глазах.

Склонившееся над девушкой лицо оборотня было от нее в считанных сантиметрах. От его горячего дыхания по телу Ии побежали мурашки.

– Ты останешься со мной на некоторое время, пока я не решу тебя отпустить, – дерзко усмехнулся Цанев и впился в ее алые губы обжигающим поцелуем.

Глава 3

В свое оправдание могу сказать – это было неожиданно.

Когда наши губы соприкоснулись, меня будто молнией ударило. Он набросился на мой рот с такой силой и дикостью, заставляя задыхаться от натиска. Сердце колотилось о ребра, а перед глазами пошли круги. Его язык проник в мой рот и сплелся с моим в неистовой схватке и ощущения были... фантастическими.

Я столько раз думала о своем первом поцелуе, представляя, каким он будет нежным, сладким. Но то, что сейчас происходило, больше походило на сражение не на жизнь, а на смерть.

Я пыталась внушить себе, что это незнакомый мне мужчина, почти зверь, что украл меня из моего мира, но все равно чувствовала, как все мое тело сотрясает дрожь и причиной ее был отнюдь не страх (ну, может самую капельку).

Раздался полувсхлип-полустон, и я не сразу поняла, что источником звука была я сама. Рука оборотня поползла вниз и сжала мое бедро, и это послужило неким толчком, вернувшем меня с небес (где я парила) на землю.

Волк не ожидал сопротивления, поэтому у меня получилось вырвать руки из его хватки и я, что было силы, замолотила кулачками по его плечам, резко отвернув голову в сторону.

– Отцепись от меня, зверюга! Никто не давал тебе право меня целовать!

Вервильф поднял голову. Казалось, его разрывают на части сильные эмоции, а устремленный на меня взгляд был таким... голодным.

– Во-первых, сладкая, меня зовут Ян, Ян Цанев. Не животное, не зверюга и никто другой. Можешь, иногда, звать меня Ваше Величество, тоже сойдет, – я громко фыркнула, – а во-вторых, первые секунд тридцать ты была очень даже не против и отвечала мне, так мило постанывая.

Не удивлюсь, если я сейчас покраснела, как помидор.

– Это ничего не значит! Ты застал меня врасплох. Украл мой первый... первый... – не договорив, я еще раз стукнула его кулачком в грудь, – встань с меня!

Как ни странно, волк послушался, приподнялся на руках и выпрямился в полный рост.

– Первый значит, – хмыкнул он, окинув меня таким жарким взглядом с головы до ног, что даже несмотря на прохладную ночь, меня как огнем опалило, – привыкай к мысли, что я во всем у тебя буду первым.

Люцифер, кто же меня за язык тянул! Я бы ему еще адрес тайника «Красных бесов» назвала, вообще бы отлично было.

– А закатайте-ка вы губу, Ваше волчье Величество, – я села на землю и показала этому нахалу средний палец, но вместо того, чтобы разозлиться, он вдруг громко заржал.

В первый раз, за все то время, что мы были знакомы, я услышала его смех: горловой и раскатистый. Он преобразил его черты, делая из взрослого, вечно хмурого мужчины, беззаботного мальчишку. Узнай я его таким раньше, то возможно он бы мне даже понравился.

– Ответь мне уже, зачем ты забрал меня из Ада? Что я тебе сделала? – не выдержала я и, поднявшись на ноги, ткнула пальчиком ему в грудь. Смех прекратился так же неожиданно, как и начался.

– Захотелось прихватить подарочек из этого проклятого места. Зверушку, что будет развлекать меня, пока не надоест, – увидев, как я от злости сжала кулаки, волк нагло усмехнулся, – не переживай, я не любитель долгосрочных отношений. Просто у меня давно не было женщины.

Его слова вывели меня из себя. Глаза, от испытываемой ярости, застелила красная пелена. Мне до боли хотелось ломать, крушить и убивать. И желательно именно этого мерз-

кого волка, что ради собственной прихоти, лишил меня возможности поскорее увидеть дом и родных.

«Давно не было женщины». Вот почему я его заинтересовала, он давно ни с кем не спал. Что не удивительно, учитывая, где он провел все это время. Сейчас его, должно быть, и полено бы возбудило.

Не думая о последствиях, я пнула волка в колено и прыгнула на него, но не тут-то было. Он резко перехватил меня в полете и развернув, перекинул через плечо.

– Повиси пока и остынь, а я разберусь, куда нас забросило, – положив стальную ручищу на мой зад, Цанев пошел прямо по дороге, изредка оглядываясь по сторонам, на стоящие с двух сторон домики.

– Я хочу обратно в Ад! Отпусти меня. Зачем тебе вампирша? Найди себе здесь женщину, что будет не против твоих...эээ... ухаживаний.

– Доберемся до моего дома, а там посмотрим. Может и найду, – он пожал плечами, – сейчас ты все равно не сможешь вернуться в Ад, а в Черном лесу есть оракул, что мог бы тебе помочь.

Внутренний голос шептал мне, что волк просто пытается меня успокоить, чтобы я прекратила вырываться или пытаться от него сбежать, но мне так хотелось ему поверить.

– Я смогу найти завесу, прошу, отпусти меня сейчас.

– А как же твой голод? Если поиски затянутся, ты же сразу загнешься от нехватки крови.

– Это не проблема, – тут же загорелась я надеждой, – я смогу быстро найти того, кто не отказался бы меня накормить.

Как только эти слова сорвались с губ, я услышала низкий рык оборотня и поняла, что совершила ошибку.

– Только через мой труп, – яростно прохрипел он и сильнее сжал мою попку, – пока мы не доберемся до дома, кормить тебя буду только я. Тебе все равно от меня не сбежать, а будешь паинькой, сможешь унести с собой в Ад столько золотых, сколько захочешь. А если не будешь, весь путь проведешь у меня на плече.

Вот тут этот гад меня и заинтересовал. Папочка с парнями, конечно, будут переживать из-за моего долгого отсутствия, но деньги нам сейчас ой как не помешали бы.

– Сколько захочу?

– Угу. Наш род не из бедных.

– Хорошо, предположим ты говоришь правду, – прищурилась я, обдумывая каждое слово, – но обычно мужчины, в обмен на деньги ждут определенных одолжений.

Еще одно правило, которому меня научила мадам Жужу. А уж она знала о мужчинах все!

– Верно, – нисколько не стесняясь, ответил оборотень.

– И ты надеешься, что после такого признания я куда-то с тобой пойду? – у меня даже челюсть от подобной наглости отвисла.

Цанев пожал плечами, отчего меня слегка подбросило вверх.

– Испугалась, что западешь на меня?

– Прямо вот так взяла и растеклась перед тобой лужицей, ага. Мечтай!

– Если так уверена, то, что тебе мешает пойти со мной?

Продолжая висеть вниз головой, я ненадолго задумалась. Лишние золотые на дороге не валялись, а от этой морды я могла бы сбежать в любой момент, если насчет распускать свои загребущие руки.

– Ладно, по рукам. Но все это только ради денег, Величество. И не говори потом, что я тебя не предупредила.

Меня резко опустили на землю и волк, схватив меня рукой за талию, прижал к своему чересчур горячему для подобной погоды, телу. Склонив голову так, что его губы были в сантиметре от моих он с хрипотцой в голосе прошептал:

– Совсем скоро, я буду иметь тебя в таких позах, каких захочу, а ты будешь стонать и выкрикивать мое имя, сладкая. И не говори потом, что я тебя не предупреждал.

Он отпустил меня и я, на нетвердых ногах отошла в сторону, чувствуя, как горят щеки. Ничего лучше, чем сменить тему разговора, я не придумала.

– Где мы находимся? И почему воронка не привела нас к тебе домой?

Ян, нахмурившись, снова огляделся по сторонам.

– На Черном лесе стоит защита от любых чар, возможно поэтому мы угодили куда-то неподалеку. Этот городок напоминает мне один из тех, куда мы с братьями иногда заезжали. Если не ошибаюсь, он называется Станица, и от него до моего дома сутки езды на машине.

– На чем? – не поняла я смысла его слов.

– Черт, я и забыл, что ты из средневековья, – он показал пальцем на железную коробку с колесами, – вон посмотри, около дома стоит машина. Мы на земле передвигаемся на этих штуках. Они быстрее и удобнее ваших телег, карет и лошадей.

– И где мы возьмем эту машину?

– Где-где, одолжим.

С этими словами он направился к стоящей у одного из домов огромной машине. Что-то подергал, понажимал и через минут пять, махнул мне рукой, приглашая садиться внутрь.

Я обошла этот непонятный агрегат, и дернула за торчащую ручку, но ничего не произошло. Волк тяжело вздохнул и подойдя ко мне, тоже дернул за эту же ручку, но в другую сторону и открыл небольшую дверку. Он махнул мне рукой, жестом показывая, что я могу сесть внутрь, что я и сделала.

Сам он устроился с другой стороны и поколдовав где-то внизу, как он сам выразился – завел мотор, усмехнулся. От раздавшегося шума у меня чуть сердце не остановилось. Волк вцепился в так называемый руль, и мы на огромной скорости понесли вперед по дороге.

Я зажмурила глаза, пытаясь не сильно стучать зубами.

– Я может, как ты выразился, из средневековья, но понимаю, что эта штука тебе не принадлежит и ты ее просто-напросто украл! – не смогла не поддеть я этого самоуверенного типа.

Но, как оказалось, сбить с него спесь не так-то просто.

– Это семейство должно быть счастливо, что король обратил внимание на их колымагу и использует ее для своих нужд, – теперь я скрипела зубами уже не от страха.

– Куда мы едем? – напротив меня находился небольшой кармашек, за который я то и дело хваталась руками. При очередной хватке он вдруг открылся и мне на колени выпал кошелек. Я взяла его в руки и начала исследовать. Какие-то документы, прямоугольные картонки и... золотые.

Волк поднял на меня свои синие глаза, в которых читалось удивление. Но быстро пришел в себя.

– Не хочу появляться перед своими подданными в таком виде, мне нужно отдохнуть. Сейчас заскочим в гостиницу, переночуем, а утром разживемся нормальной одеждой. Деньги у нас теперь есть.

Я прижала кошелек к груди.

– Не у нас, а у меня!

– Машина моя, значит все что в ней мое, – он бросил в мою сторону многозначительный взгляд, который я попыталась проигнорировать.

Ян, похоже, и вправду бывал раньше в этом городке, так как уже через пятнадцать минут мы остановились у входа в гостиницу. На яркой вывеске, огромными буквами было написано – «BABUSHKIN PALACE», а внутри горел свет.

При виде нас, у хозяина так вытянулось лицо, что я невольно улыбнулась. Мы с волком сейчас представляли интересное зрелище: девушка в сером мешковатом костюме и покрытый кровью мужчина в одних джинсах и с грязными волосами.

– Один номер на ночь и пошевеливайся, – не стал церемониться с ним Цанев и бросил на стойку горстку монет, что вытащил из кошелька, который забрал у меня перед тем, как мы покинули машину.

– Два номера! – громко бросила я, но Ян даже не повернулся в мою сторону, не сводя пристального взгляда с хозяина гостиницы. Тот дрожащей рукой сгреб золотые, пересчитал их и протянул волку ключи, на которых висела бирка с номером комнаты. Он даже словом с нами не обмолвился, а просто показал пальцем в сторону лестницы.

Цанев, не заботясь, иду я следом или нет, направился наверх, а я поплелась за ним, понимая, что сегодня я, как выжатый лимон, и лучше завтра высказать все, что накопело, этой волчьей морде.

Поселили нас на втором этаже в отличном номере с панорамным окном и огромной кроватью, но похоже радость это вызвало только у меня. Ян скривился, давая понять, что комната была недостойна его королевского зада. Как будто он последнее время на курорте отдыхал, а не в грязной клетке сидел.

– Чур кровать моя, – выкрикнула я и плюхнулась на мягкую перину, – можешь забирать одеяла и устроиться на полу.

Цанев сверкнул в мою сторону глазами.

– Может ты и провела всю жизнь в гадюшнике, но здесь тебе не Ад. Встань с постели и прими ванну, а я пока избавлюсь от твоей одежды, – мне стало так стыдно, что я в отличие от оборотня, не подумала об этом раньше.

Поднявшись с кровати, я подошла к двери, ведущей в ванную комнату.

– Хорошо, но одежду мою ты не тронешь. Я не собираюсь расхаживать тут в чем мать родила.

– Боги, можно подумать, я ни разу не видел голой женщины. Закутаешься в простыню. Все одно лучше того грязного мешка, в который ты себя облачила.

Сжав кулачки, я издала очень похожий на рычание звук и, закрыв за собой дверь на замок (будто, этот гад, если захочет, не сможет ее взломать), начала раздеваться, скидывая всю одежду в отдельную кучу.

Горячая вода была как целебный бальзам для всех моих царапин и усталых мышц. Приходилось кусать губы, чтобы не застонать в голос, а то этот несносный тип мог подумать все что угодно и вломиться ко мне прямо посреди купания.

Если бы не страх быть пойманной в голом виде, я бы в водичке всю ночь пролежала, но пришлось ограничиться пятнадцатью минутами. В полотенце, что висело на вешалке, можно было обернуть двух девушек моей комплекции, а потому, когда я закончила скреплять его концы на груди, половина волочилась за мной, как шлейф.

Резко дернув дверь, я отпрыгнула назад.

Оказалось, что оборотень, все это время сидел на полу, подпирая мою дверь, а стоило мне ее открыть, чуть не свалился назад. Быстро встав, он наглым взглядом прошелся по мне от босых ножек до мокрой головы и судя по блеску в глазах, зрелищем остался доволен.

По телу непроизвольно прошла дрожь, пульс участился. Я изо всех сил пыталась не думать о том, что под полотенцем на мне ничего не было и повторяла себе, что этот тип мне даже не нравился. Но вопрос оставался открытым – почему тогда я на него так остро реагирую? Ответа не было.

Взяв себя в руки, я показала оборотню язык и направилась к кровати. Сначала раздался смехок, а потом звук закрывающейся двери в ванную.

Я выключила свет, покидала все одеяла на пол и, укутавшись во влажное полотенце, легла на кровать, закрыв глаза. Тут же навалилась вся усталость, что накопилась во мне за весь этот сумасшедший день, и я полетела в объятия Морфея, ни капли не заботясь о том, как на это отреагирует Его Величество.

В одной из комнат в резиденции короля вервильфов, что находилась в Черном лесу, за столом сидело двое.

– Новости не из лучших. Кроули отбросил копыта, а проклятый старший Цанев сбежал, и сейчас направляется сюда.

– Черт! Он же обещал. Этим демонам и их слову грош цена. Только вышло избавиться от всех троих братьев, и на тебе! – взгляд говорившего был полон бешеной ярости.

– Если у Властелина Ада не вышло с ним справиться, придется нам самим закончить начатое, – собеседник резко кивнул, – я подумаю, что можно сделать, а ты будь начеку. Никому пока не говори, вдруг удастся перехватить его на пол пути, тогда самим и рук пачкать не придется.

Раздался полный злобы и желчи смех, а затем звук закрываемой двери.

Оставшаяся в одиночестве фигура оперлась руками о подбородок, обдумывая, каким образом будет лучше избавиться от волка и замести следы, чтобы ни одна душа не подкопалась.

Задача была не из легких.

Глава 4

Ян уже минут десять сидел на полу, оперевшись на дверь ванной и запрокинув голову вверх. Мысли его вертелись вокруг вампириши, что сейчас беззаботно плескалась в воде, не зная, как близок он к тому, чтобы ворваться внутрь и взять ее силой.

Никогда в жизни он никого не хотел так, как ее. До боли, до потери рассудка. От желания просто зубы сводило и удерживало его только данное ей обещание, дожидаться, когда она сама упадет в его объятия, и тот факт, что она была невинной.

Что в этой малышке было такого, отчего его внутренний зверь сходил с ума? Да, она была сногшибательно красивой, но он и до этого встречал прекрасных женщин, что делили с ним постель, но не пробуждали его вторую сущность.

Девочка не из робкого десятка, с острым язычком и тягой к крови, что явно не за красивые глазки попала в подземелье Санжара. «Отличное» сочетание для будущей любовницы короля. А то, что Ия вскоре ею будет, он не сомневался. Мужчины его рода всегда привыкли добиваться своего.

Цынев хмыкнул, представив как она воспримет эту новость. Придется запереть девчонку во дворце и никуда не выпускать, пока не укротит свой дикий нрав. Зато потом, его в постели будет ждать послушное создание, что и слова поперек своему господину сказать не смеет. Он сломит ее волю, приручит и заставит есть с его рук.

Сейчас он ее такой шелковой представить не мог, как ни старался, но был уверен, что именно так все и будет.

Улетев мыслями в дальние дали, волк не услышал шагов девушки и чуть не упал на пол, когда та резко открыла дверь. Быстро поднявшись на ноги, он хотел было произнести хоть слово, но замер на месте, пожирая взглядом влажную нимфу, что прикусив клычком пухлую нижнюю губу и вцепившись руками в скрепленное на груди полотенце, стояла сейчас перед ним.

Этот образ запечатлелся в его мозгу на всю жизнь: изящные, выглядывающие из-под ее наряда, ножки с маленькими пальчиками, белая, чуть ли не прозрачная кожа, длинные мокрые платиновые волосы, спускавшиеся до бедер и обрамлявшие кукольное личико. Она явно была взволнована, а может даже испугана, но быстро пришла в себя, показав ему дерзкий язычок и пройдя мимо. Настоящая принцесса.

Не сдержав смешок, Ян закрыл за собой дверь, надеясь, что холодный душ поможет ему остудить то неистовое желание, что кипятило кровь в его венах и не давало мыслить ясно.

Через некоторое время, когда Цанев вышел из ванной с обернутым вокруг бедер полотенцем, его ждало любопытное зрелище – все одеяла валялись на полу, а сама виновница этого бардака, свернувшись калачиком на кровати, укрытая только своим полотенцем, и сладко посапывала во сне.

После всех этих месяцев, проведенных в клетке, когда ему приходилось спать на голой и грязной земле, она надеялась, он послушает ее и ляжет на полу? Когда на кровати лежит голая девушка, один вид которой заставляет его зверя выть на луну? Что за бред!

Схватив в охапку одеяла, Цанев бросил их обратно на кровать и, сняв с бедер полотенце, лег рядом с девушкой, которая не просыпаясь, повернулась в его сторону, сладко потянулась и закинула на него свою стройную ножку.

Ян никогда раньше не спал с женщинами в одной кровати всю ночь, считая, что этого права будет удостоена только его будущая королева, но сейчас не мог противиться своему желанию сжимать малышку в своих объятиях. Он уговаривал себя, что сегодня был тяжелый день и надо дать ей выспаться, и в то же время понимал, что для него ночь обещает превратиться в сплошное мучение.

Разбудил меня бьющий в окно луч света и, как ни странно, чувствовала я себя замечательно.

Не было привычной ломоты в мышцах, что не давала мне покоя при пробуждении в подземелье, не было громких криков охраны или звона от бьющих по решеткам дубинок. Я словно очутилась дома и сейчас откроется дверь и появится кто-то из ребят и позовет меня завтракать.

Прошла минута, две... никто не звал.

Постепенно я начала вспоминать. Наш побег, сражение на вулкане, мое похищение и эта гостиница. Огляделась по сторонам – никого не было, я в номере одна. Потянувшись, я сбросила с себя одеяло...

Так, стоп! Я же все их вчера отдала волку? Посмотрела вниз и... черт! Я под ним была голая, как младенец, а полотенце валялось на полу. Кто именно избавил меня от него и укрыл одеялом было очевидно.

Прижав ладони к горящим щекам, я попыталась подавить панику, представив как оборотень спал со мной в одной кровати, разглядывал мое голое тело и может даже... трогал. Внутренний голос начал успокаивать, что возможно он провел ночь на полу и утром просто укрыл потеплее, а полотенце случайно упало на пол. Да, именно так все и было. Должно быть, иначе как мне смотреть ему в глаза?

В этот момент открылась входная дверь. Только я успела натянуть на себя обратно одеяло, как вошел виновник моих переживаний, катя перед собой тележку с блюдом, прикрытым круглой крышкой. От увиденного у меня округлились глаза, и чуть не отпала челюсть.

Принявшего ванную Цанева, облаченного в, непонятно где отрытые, новые джинсы и белую футболку, что обтягивала его мощный торс, было не узнать. Чистые черные волосы, отросшие до середины шеи и спадавшие на лоб уже не выглядели сваленными колтунами, а побритое лицо делало его моложе на пару лет. И этот голодный взгляд синих глаз, пробирающий до мурашек. Жизнь меня, к подобному зрелищу, не готовила.

Если при первой встрече, в полумертвом состоянии, он показался мне похожим на падшего ангела, то сейчас перед моими глазами предстало настоящее божество. Вчерашние, брошенные ему в лицо слова о том, что ему ни за какие коврижки не удастся меня соблазнить, показались сейчас до боли смешными. Оставалось только напоминать себе о том звере, что спрятан у его внутри и может в любой момент вылезти наружу.

Люцифер, дай мне сил!

– Твой завтрак прибыл, сладкая, – бросил он, остановившись у кровати.

– Для твоего сведения, я питаюсь только кровью. Обычную пищу мой организм не воспринимает, – пропищала я, натянув покрывало чуть ли не до глаз.

– Я знаю, – усмехнулся оборотень и открыл крышку. На блюде лежал огромный кусок плохо прожаренного мяса, – и сейчас говорил не об этом.

Не отрывая от меня насмешливого взгляда, он потер рукой то место на своей шее, куда я вчера, потеряв голову от божественного вкуса его крови, погрузила свои клыки. Если бы от стыда можно было сгореть, то от гостиницы остались бы только одни головешки.

– Спасибо, но я не голодна, – волк уселся на кресло, что стояло у кровати и начал с наслаждением вгрызаться в свой стейк. Я благодарила небеса, за то, что мой желудок был пуст, еще немного и от подобного зрелища он начал бы протестовать.

Закутавшись в одеяло, я поднялась с кровати и потопала в ванную.

– Как тебе спалось на полу? Мягко было? – открывая дверь, я забросила удочку, надеясь, что он ответит «нормально» или «пойдет», ну, то есть даст понять, что именно там он и провел ночь, но не тут-то было.

– Понятия не имею, я на нем не спал, – все еще жуя свое мясо, невозмутимо отозвался Ян. Больше он ничего не добавил, заставив меня тихонько запыхтеть от злости и громко захлопнуть за собой дверь.

До слез не хотелось надевать на чистое тело те тряпки, что были на мне все это время, но другого варианта, к сожалению, не было. В самом деле, не могла же я выйти на улицу в одной простыне?

Умывшись и почистив зубы, я начала искать свою одежду и каково же было мое удивление, когда не смогла ничего обнаружить. Понимая, чьих рук это дело, я забежала обратно в спальню, и подойдя вплотную к оборотню топнула ножкой, еле удерживая руками концы одежды на груди.

– Где мои вещи, Цанев? Срочно мне их верни или я никуда с тобой не поеду.

Этот гад даже головы от своего завтрака не поднял.

– Мне нечего тебе возвращать, я все уже выбросил.

– Но... но в чем мне теперь ходить?

– Напротив этой гостиницы есть небольшой магазин, где я, пока ты спала, купил эти вещи, – он показал на свои обновки, – подберем и тебе что-нибудь. Я бы сразу захватил, но вдруг бы не угадал с размером или цветом.

– А в этот треклятый магазин я в чем пойду? – еще немного и у меня из ноздрей пламя повалит.

Оборотень внимательно оглядел меня с ног до головы, затем поднялся с кресла, стащил через голову свою футболку и бросил ее мне.

Неожиданно, конечно, но реакция у меня хорошая, поймала на лету.

– Держи, но с возвратом! – вот вроде бы видела уже его мощную грудь с этими кубиками на прессе, но все равно застыла на месте, чуть ли не слюной исходя, – ну чего стоишь, беги переодеться. Я ждать не буду, если понадобится, заверну в простыню и увезу.

Попятившись обратно в сторону ванной, я захлопнула за собой дверь и привалилась к ней спиной.

Футболка пахла волком и надев ее, я почувствовала себя так, будто находилась в его объятиях. Если Яна она обтягивала, то на мне висела свободно и доходила до середины бедра. Я даже веревку от шторки в ванной приспособила под ремешок, сделав наряд похожим на чересчур короткое платье. В Аду меня бы закидали камнями за подстрекательство к разврату (кажется так Кроули обозвал эту статью закона), здесь же, на земле, я надеялась, нравы царят посвободнее.

Чего в этом псевдоплатье ни в коем случае нельзя было делать, так это наклоняться вперед. Нижнего белья на мне не было, а провоцировать Цанева, себе дороже. У меня уже есть план – Черный лес – куча златых – оракул – возвращение в Ад. Вот и надо его придерживаться, не отвлекаясь на всяких заносчивых, горячих королей, будь они неладны.

Но легко сказать...

Увидев меня, волк чуть не подавился своим стейком, а затем резко поднялся с места. Не смогла отказать себе в удовольствии и не подрастить зверя, а потому подняла руки и покрывалась на месте.

– Ну как, мне идет? Можно даже в магазин не ходить. Я не против ехать к твоим верно-поданным в этом милом платьишке.

Цанев оскалился и низко зарычал, не сводя глаз с моих бедер.

– Никуда в этом подобии одежды ты не поедешь. До магазина и все! – я лишь пожала плечами и направилась на выход. Волк последовал за мной.

Несмотря на всю мою бравату, меня немного покачивало от голода. Раньше без еды я могла и два и три дня обойтись, но попробовав крови оборотня, да еще и напрямую из источника, мне снова и снова хотелось ощутить ее нереальный вкус и то чувство блаженства, что я

испытала, вонзив в шею волка свои клыки. Если так пойдет и дальше, я не выдержу и вконец себя опозорю, набросившись на него средь бела дня.

Достигнув подножия лестницы, Ян строго-настроено приказал мне стоять на месте и ждать его, пока сам сходит отдать ключи от номера хозяину (или как он сам назвал его – администратору) гостиницы. Стоило ему отойти, как открылась входная дверь и внутрь вошел высокий худощавый мужчина с длинными белыми волосами, собранными в высокий хвост.

Я бы не обратила на него внимание, если бы он, проходя мимо, не сверкнул улыбкой, продемонстрировавшей длиннющие клыки, сразу выдававшими в нем чистокровного вампира. Это у меня, у полукровки, они были чуть больше, чем у демонов и заостренные на концах, а у чистокровных они были в два раза длиннее и вытягивались так, что, если они жили среди людей, приходилось их подпиливать, чтобы не светиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.